

**Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права

КВАЛИФИКАЦИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Учебное пособие

**Екатеринбург
2019**

ББК 67.408.142
К32

К32 **Квалификация и предупреждение посредничества во взяточничестве: учебное пособие** / под ред. канд. юрид. наук Н. В. Голубых. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2019. – 44 с.

ISBN 978-5-88437-672-4

Авторский коллектив

- Н. В. Голубых**, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права УрЮИ МВД России, кандидат юридических наук, доцент;
Д. Ю. Гончаров, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права УрЮИ МВД России, доктор юридических наук, доцент;
С. А. Алимиев, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права УрЮИ МВД России, кандидат юридических наук;
А. Л. Пушкарев, старший преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права УрЮИ МВД России;
Ю. А. Западнова, преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права УрЮИ МВД России, кандидат юридических наук;
М. О. Лепихин, участковый уполномоченный полиции отделения участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних ОМВД России по Пышминскому району

Рецензенты: **О. В. Ермакова**, доцент кафедры уголовного права и криминологии Барнаульского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент;
 С. Н. Шатилович, начальник кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Учебное пособие содержит комплексный теоретический анализ уголовно-правовых и криминологических аспектов посредничества во взяточничестве и практикоориентированные предложения по совершенствованию деятельности в области его предупреждения.

Учебное пособие предназначено для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования МВД России, обучающихся по специальностям 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, 40.05.02 Правоохранительная деятельность, 37.05.02 Психология служебной деятельности, 38.05.01 Экономическая безопасность.

Обсуждено и одобрено на заседании кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права УрЮИ МВД России (протокол № 10 от 26 июня 2019 г.).

Рекомендовано к использованию в образовательном процессе методическим советом УрЮИ МВД России (протокол № 9 от 16 июля 2019 г.).

ISBN 978-5-88437-672-4

ББК 67.408.142

© Коллектив авторов, 2019

© Уральский юридический институт МВД России, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Характеристика объективных признаков посредничества во взяточничестве	6
Характеристика субъективных признаков посредничества во взяточничестве	13
Основные способы профилактики посредничества во взяточничестве	24
Заключение	31
Ситуационные задачи	33
Тесты для самоконтроля	35
Нормативно-правовые акты	37
Список использованной литературы	42

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время коррупция в органах государственной власти является серьезнейшей проблемой, угрожающей нормальному функционированию всех механизмов государства в целом. Данная проблема уже на протяжении многих лет активно освещается как в средствах массовой информации (далее – СМИ), так и сети «Интернет».

Помимо подрыва авторитета власти в глазах граждан, коррупция также существенно ослабляет экономическую деятельность страны. Денежные средства, предназначенные для улучшения качества жизни граждан Российской Федерации, используются в корыстных целях и аккумулируются у коррумпированных чиновников, считающих, что имеющихся в их распоряжении денежных средств недостаточно для обеспечения достойного, по их мнению, уровня жизни.

В связи с большим резонансом некоторых коррупционных дел государство не может оставлять без внимания ситуацию участившихся случаев коррупционных проявлений.

В Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы, утвержденном Указом Президента Российской Федерации, поставлены следующие задачи по борьбе с коррупцией: совершенствование системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции; обеспечение единообразного применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции в целях повышения эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов; совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере бизнеса, в том числе по защите субъектов предпринимательской деятельности, от злоупотреблений служебным положением со стороны должностных лиц и др.¹

Одним из специальных методов борьбы с коррупционной преступностью является уголовно-правовая политика. Она обеспечивает правовую основу для противодействия наиболее опасным коррупционным явлениям, в том числе – взяточничеству. В связи с этим неслучайными кажутся изменения, произошедшие с комплексом уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за взяточничество, в мае 2011 г.²

¹ О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы: Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2018. № 27. Ст. 4038.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2714.

Одним из самых значимых изменений стало введение самостоятельной уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве в ст. 291¹ УК РФ. Социальную значимость и обусловленность такой меры нельзя недооценивать. Посредничество во взяточничестве обладает общей правовой природой с дачей и получением взятки и имеет производный от них характер. Несмотря на это, оно обрело некоторые свойства самостоятельной формы взяточничества, которая перестает вписываться в действовавшую ранее формулу соучастия в даче или получении взятки. Общероссийская и общемировая практика говорит о том, что посредничество во взяточничестве постепенно превращается в самостоятельный вид коррупционного бизнеса. Посредничеству во взяточничестве все более становятся присущи признаки организованности и возможности получения выгоды независимо от успеха преступной деятельности других участников взяточничества. В такой ситуации вслед за изменениями, происходящими в данном виде преступной деятельности, просто необходимы изменения уголовного законодательства, регулирующего ответственность за взяточничество.

После введения в УК РФ ст. 291¹ «Посредничество во взяточничестве» и начала практики ее применения за второе полугодие 2011 г. по данной статье было зарегистрировано 130 преступлений, за 2012 г. – 399 преступлений, за 2013 г. – 599 преступлений, за 2014 г. – 462 преступлений, за 2015 г. – 627 преступлений, за 2016 г. 774 преступлений, за 2017 г. – 810 преступлений¹.

В процессе уголовно-правовой оценки посредничества во взяточничестве правоприменители сталкиваются с рядом вопросов, которые вызваны, в первую очередь, сложной структурой и описанием ст. 291¹ УК РФ. Среди проблемных вопросов можно выделить следующие: уголовно-правовая характеристика действий, образующих различные формы посредничества, их отличие от соучастия в даче и получении взятки; квалификация мнимого посредничества; применение оснований освобождения посредника от уголовной ответственности и др. К сожалению, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» не отражена значительная часть вопросов.

Рассматриваемая тема нуждается в изучении в связи с трудностями, связанными с пониманием и применением уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за взяточничество. В связи с этим необходимо проведение детального исследования состава указанного преступления, а также дальнейшая разработка предложений по совершенствованию уголовного законодательства и мер профилактики данного вида преступности.

¹ По данным ГИАЦ МВД России.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Статья 291¹ была введена в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции». С самого момента внесения нормы в перечень статей уголовного кодекса, ст. 291¹ УК РФ вызвала множество споров и разногласий в научном сообществе.

Несмотря на возникающие споры, ст. 291¹ УК РФ является действующей нормой УК РФ, на основании которой ежегодно осуждаются лица, совершившие преступления, предусмотренные данной статьей. В связи с этим мы считаем необходимым более подробное изучение положений данной статьи, а также разъяснение спорных моментов, возникающих у правоприменителей.

Согласно данным статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2012 г. на территории Российской Федерации за преступления коррупционной направленности было осуждено 6014 человек, из них за преступление, предусмотренное ст. 291¹ УК РФ, было осуждено 63 человека.

В 2013 г. число лиц, осужденных за преступления коррупционной направленности, составило 8607 человек, что на 43 % больше, чем за предыдущий отчетный период. За преступления, предусмотренные ст. 291¹ УК РФ, в 2013 г. было осуждено 124 человека, что больше предыдущего отчетного периода на 96 %.

За 2014 г. общее количество лиц, осужденных за преступления коррупционной направленности, составило 10 784 человека, что на 25 % больше, чем за аналогичный период прошлого года и на 79 % больше по сравнению с показателями за 2012 г. Количество лиц, осужденных в 2014 г. за преступление, предусмотренное ст. 291¹ УК РФ, составило 143 человека, что на 15 % процентов больше, чем за предыдущий отчетный период и на 127 % больше по сравнению с 2012 годом.

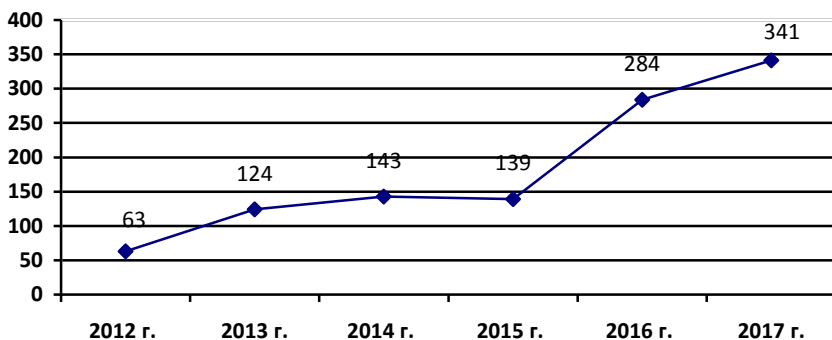
За 2015 г. общее количество лиц, осужденных за преступления коррупционной направленности, составило 11 499 человек, что на 6 % больше, чем за аналогичный период прошлого года, и на 91 % больше по сравнению с показателями за 2012 год. Количество лиц, осужденных в 2015 г. за преступление, предусмотренное ст. 291¹ УК РФ, составило 139 человек, что на 3 % меньше предыдущего периода и на 120% больше по сравнению с 2012 годом.

За 2016 г. общее количество лиц, осужденных за преступления коррупционной направленности, составило 19 905 человек, что на 73 % больше, чем за аналогичный период прошлого года, и на 230 % больше по сравнению с показателями за 2012 г. Количество лиц, осужденных в 2016 г. за преступление, предусмотренное ст. 291¹ УК РФ, составило 284 человека, что на 4 % больше показателей 2015 г. и на 351 % больше по сравнению с 2012 годом.

За 2017 г. общее количество лиц, осужденных за преступления коррупционной направленности, составило 17 334 человек, что на 13 % меньше, чем за 2016 г., и на 188 % больше по сравнению с показателями за 2012 г. Количество лиц, осужденных в 2017 г. за преступление, предусмотренное ст. 291¹ УК РФ, составило 341 человек, что на 20 % процентов больше, чем за 2016 г. и на 441 % больше по сравнению с 2012 годом.

Динамику преступлений, предусмотренных ст. 291¹ УК РФ, наглядно можно увидеть на графике.

Количество лиц, осужденных за совершение преступления, предусмотренного ст. 291¹ УК РФ

Рост числа преступлений коррупционной направленности, в т. ч. посредничества во взяточничестве, говорит о необходимости применения государством ответных правовых мер, направленных на борьбу с коррупцией.

Статья 291¹ УК РФ «Посредничество во взяточничестве» системно располагается в разделе 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, чем и определяется ее родовый объект. Под родовым объектом понимается группа однотипных (однородных или близких по содержанию) общественных отношений, которые охраняются единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм. Из названия раздела 10 «Преступления против государственной власти» можно заключить, что родовым объектом посредничества во

взяточничестве как уголовно наказуемого деяния является совокупность общественных отношений, защищающих и обеспечивающих нормальное осуществление государственной власти.

Под видовым объектом в рамках уголовного права понимается часть родового объекта, объединяющая более узкие группы отношений, отражающих один и тот же интерес участников этих отношений или же выражающих некоторые тесно взаимосвязанные интересы одного и того же объекта. Исходя из названия главы 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» вытекает, что видовым объектом ст. 291¹ УК РФ выступает совокупность общественных отношений по осуществлению нормальной (т. е. соответствующей закону) деятельности аппарата публичной власти: органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также государственных и муниципальных учреждений.

При определении непосредственного объекта посредничества во взяточничестве стоит отметить, что действия посредника, несмотря на его возможную материальную или иную незаинтересованность в совершении преступления, влекут за собой нарушение нормального функционирования государственных и муниципальных органов. Конечным результатом посредничества во взяточничестве становится совершение мнимой (незаконной) сделки между взяткодателем и взяткополучателем путем использования посредника для реализации своих преступных замыслов. В результате осуществления посредником своих технических функций по передаче взятки наносится вред общественным отношениям, обеспечивающим нормальный порядок осуществления своих обязанностей должностными лицами.

Посредничество во взяточничестве неразрывно связано с понятием взяточничества, которое не имеет законодательно определенного закрепления, в связи с чем в юридической литературе существует множество различных мнений по поводу трактовки данного понятия.

Понятие «взяточничество» используется в формулировке нормы ст. 291¹ УК РФ «Посредничество во взяточничестве». В формулировке статьи термин «взяточничество» имеет ключевое значение, т. к. без него невозможно определение преступности совершенного деяния, ибо само по себе посредничество не является уголовно наказуемым.

В словаре С. И. Ожегова «взяточничество» понимается как «должностное преступление – получение взятки». В учебнике под редакцией А. И. Рарога говорится следующее: «Взяточничество как собирательное понятие включает три преступления: получение взятки (ст. 290 УК), дача взятки (ст. 291 УК) и посредничество во взяточничестве (ст. 291¹ УК)». Перечисленные преступления неразрывно связаны между собой и существуют в тесном взаимодействии

вии, в связи с чем мы считаем более чем разумным обобщение данных понятий в одном определении.

Несмотря на то, что каждое из указанных выше преступлений имеет свои особенности, в результате совершения каждого из них, в конечном счете, будет причинен вред одним и тем же общественным отношениям. Дача взятки, получение взятки и посредничество во взяточничестве непосредственно посягают на общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов государственной власти, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Достаточно широкое определения непосредственного объекта вызвано тем, что посредничество во взяточничестве тесно взаимосвязано с субъектом ст. 290 УК РФ «Получение взятки». В зависимости от занимаемой должности того или иного должностного лица будет причинен вред тем или иным охраняемым законом общественным отношениям. В целом непосредственный объект посредничества во взяточничестве можно определить как общественные отношения, направленные на защиту нормального функционирования органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также государственных и муниципальных учреждений (в зависимости от того, должностному лицу какого органа или учреждения передается взятка).

Как и любое другое преступление, посредничество во взяточничестве признается преступлением лишь в случае наличия в действиях преступника всех признаков состава данного преступления. Одним из факультативных признаков объекта преступления выступает предмет, с определением которого также возникает ряд вопросов.

В рамках посредничества во взяточничестве, как и в случае со всеми преступлениями, входящими в предлагаемое понятие «взяточничество», предметом преступления выступает не что иное, как «взятка».

В ст. 290 УК РФ «Получение взятки» говорится о том, что взятка может выступать в виде:

- 1) денег;
- 2) ценных бумаг;
- 3) иного имущества;
- 4) незаконного оказания услуг имущественного характера;
- 5) предоставления иных имущественных прав.

Следовательно, посредник в ходе своей посреднической деятельности должен передавать вышеуказанные предметы «взятки», а также оказывать иные неимущественные услуги или предоставлять права.

Определение предмета взятки, передаваемого в виде денег, ценных бумаг или иного имущества, не вызывает больших разногласий, т. к. определение размера передаваемых имущественных благ значительно легче, чем неимущественных. В основном сложности с определением предмета взятки возни-

кают при оценке оказанных услуг имущественного характера и иных предоставленных имущественных прав. Отдельно хотелось бы отметить, что формулировка «незаконные оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав» относительно нова и пришла на смену формулировке «выгоды имущественного характера», содержащейся в ст. 290 УК РФ до принятия Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции». Данные изменения тесно связаны с внесением изменений в законодательство, направленное на борьбу с коррупцией, а именно в ФЗ «О противодействии коррупции», где в ч. 1 ст. 1 определение коррупции было изменено следующим образом: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами». Сделано это было, как следует из вышесказанного, с целью сделать нормы более универсальными и исключить несоответствия при обращении к ним.

Содержание вышеуказанных определений более подробно раскрывается в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», в п. 9 которого говорится следующее:

«Под незаконным оказанием услуг имущественного характера судам следует понимать предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатные либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами)».

Имущественные права включают в свой состав как право на имущество, в том числе право требования кредитора, так и иные права, имеющие денежное выражение, например, исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (ст. 1225 ГК РФ). Получение взятки в виде незаконного предоставления должностному лицу имущественных прав предполагает возникновение у ли-

ца юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств и др.

В процессе доказывания определение размера оказанных услуг имущественного характера или предоставленных иных имущественных прав вызывает затруднения, связанные с относительностью стоимости тех или иных услуг и прав. В то же время определение размера оказанных услуг имущественного характера, предоставленных иных имущественных прав, выраженного в денежном эквиваленте, играет определяющую роль при квалификации посредничества во взяточничестве. Связано это с тем, что посредничество во взяточничестве возможно квалифицировать по ст. 291¹ УК РФ лишь в случае передачи предмета взятки в значительном размере, т. е. более 25 000 рублей.

Предмет посредничества во взяточничестве, «взятка» как элемент состава преступления вызывает множество вопросов и различных мнений ученых-правоведов. Одна из проблем заключается в формулировке диспозиции ст. 291¹ УК РФ: «Посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере».

Проанализировав грамматическое и логическое построение диспозиции статьи, можно подойти к заключению, что норма состоит из двух частей, описывающих альтернативные действия, представляющие собой преступное посредничество во взяточничестве. В первой части диспозиции описывается так называемое «физическое» посредничество, которое заключается в непосредственной передаче предмета взятки от взяткодателя взяткополучателю. Вторая часть диспозиции раскрывает преступное явление, принятое называть «интеллектуальным» посредничеством. Особенностью является то, что указание на значительный размер взятки находится во второй части диспозиции статьи, в связи с чем среди ученых-правоведов возникают некоторые споры.

Относится ли значительный размер взятки как предмета посредничества во взяточничестве и к физическому, и к интеллектуальному посредничеству, или же только к последнему? На этот счет существуют различные мнения ученых. Целый ряд научных деятелей, в число которых входит П. С. Яни, считают, что значительный размер взятки является обязательным критерием как физического, так и интеллектуального посредничества во взяточничестве, аргументируя это тем, что данный признак характеризует в целом основание уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве.

Позиция сторонников второй точки зрения основывается на грамматическом толковании содержания диспозиции ст. 291¹ УК РФ, исходя из которого, по мнению И. О. Ткачева, «термин "значительный размер", употребляе-

мый во второй части сложного предложения, строго говоря, не может распространяться на первую его часть», из чего следует, что значительный размер взятки является обязательным критерием лишь при интеллектуальном посредничестве. В то же время в ходе своих исследований И. О. Ткачев приходит к выводу о том, что «смысл анализируемой уголовно-правовой нормы, выявленный в результате ее буквального грамматического толкования, противоречит принципу равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ), поскольку создает необоснованные преимущества в отношении отдельных видов посредников». С данным мнением невозможно не согласиться. Действительно, альтернативные действия преступника, предусмотренные одной и той же частью статьи УК РФ, разграничиваются в зависимости от размера предмета совершаемого преступления, несмотря на то, что они совершают одно и то же преступление. Такое положение вещей нарушает не только принцип равенства граждан перед законом, но и принцип справедливого наказания, т. к. при физическом посредничестве с суммой взятки менее 25 000 рублей преступник будет нести наказание, соразмерное интеллектуальному посредничеству в значительном размере (т. е. более 25 000 рублей).

По нашему мнению, позиция П. С. Яни является наиболее приемлемой и обоснованной. Значительный размер предмета взятки необходимо считать обязательным критерием признания деяния преступным как для физического, так и для интеллектуального посредничества во взяточничестве. Связана такая позиция с тем, что в случае буквальной трактовки уголовного закона возникает необходимость аналогичного подхода и к другим статьям, изложенным в действующем УК РФ и использующим в построении диспозиции сложное предложение с указанием на значительный размер ущерба, или иным уточнением, в конце.

В качестве примера можно привести ст. 165 УК РФ «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием», в диспозиции которой изложено: «Причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, совершенное в крупном размере». Если следовать приему буквальной трактовки уголовно-правовой нормы, предлагаемой И. О. Ткачевым, критерий «крупный размер», точно так же, как и критерий «отсутствие признаков хищения», следует относить лишь к злоупотреблению доверием, как ко второму из перечисленных способов совершения преступления, предусмотренного данной статьей. В действующем УК РФ помимо указанной статьи существуют и иные преступления с альтернативными способами их совершения, имеющие в конце диспозиции статьи, их предусматривающей, указание на дополнительный обязательный признак признания деяния преступным. В случае исключительно грамматического толкования данных статей возникает множество несоответствий, как с точкой

зрения органов, компетентных давать официальное толкование норм права, так и со сложившейся практикой назначения наказания.

В связи с решением о признании значительного размера взятки как обязательного элемента состава как физического, так и интеллектуального посредничества во взяточничестве возникают спорные вопросы по поводу квалификации данных деяний при незначительном размере предмета взятки.

В уголовно-правовой литературе по этому поводу мнения разделились. Согласно мнению одной из сторон посредничество во взяточничестве (т. е. ст. 291¹ УК РФ) выступает в качестве единственного основания привлечения лица к уголовной ответственности, и в связи с этим при совершении данного преступления в незначительном размере лицо, его совершившее, не подлежит уголовной ответственности.

По мнению ряда других ученых, незначительный размер предмета взятки при совершении посредничества во взяточничестве (как физического, так и интеллектуального) не является основанием для освобождения лица от уголовной ответственности. Обосновано данное мнение тем, что введение в уголовный закон нормы, предусматривающей самостоятельную ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ), не может расцениваться как факт криминализации деяния, которое до этого не являлось преступлением. До введения в УК РФ ст. 291¹ действия посредника во взяточничестве квалифицировались как соучастие, а именно пособничество, в получении (ст. 290 УК РФ) или даче взятки (ст. 291 УК РФ) со ссылкой на ч. 5 ст. 30 УК РФ. Данный порядок квалификации действий посредников во взяточничестве был утвержден в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», который гласил: «Судам следует иметь в виду, что уголовная ответственность посредника во взяточничестве в зависимости от конкретных обстоятельств по делу и его роли в даче или получении взятки наступает лишь в случаях, предусмотренных статьей 33 УК РФ».

ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Характеристика субъекта посредничества во взяточничестве является одинаковой как для интеллектуальной, так и для физической формы посредничества во взяточничестве. Субъектом в обоих указанных случаях является вменяемое физическое лицо, на момент совершения преступления достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Несмотря на то, что субъект посредничества во взяточничестве является общим, исчерпываться на этом уголовно-правовая характеристика указанно-

го элемента не может. Зачастую в практической деятельности у правоприменителей возникают проблемы с разграничением субъектов взяточничества. Особенно остро такие проблемы возникают в случаях, когда дача взятки, получение взятки и посредничество во взяточничестве совершается группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Абсолютно закономерными представляются в данном случае результаты исследования В. Н. Боркова, согласно которым 42 % опрошенных им сотрудников правоохранительных органов заявили, что самой сложной проблемой, возникающей в процессе квалификации взяточничества, является проблема субъекта¹.

Дополнительную сложность представляет разнообразие лиц, потенциально причастных к взяточничеству. При анализе уголовно-правовых норм можно выделить следующих возможных участников взяточничества: взяткодатель, взяткополучатель, посредник во взяточничестве и лица, представляемые взяткодателем. В связи с этим проблема разграничения субъектов – участников взяточничества – является достаточно любопытной темой для подробного рассмотрения.

В первую очередь рассмотрим *особенности разграничения посредника во взяточничестве и взяткополучателя*.

Значительных сложностей при разграничении посредничества во взяточничестве и взяткополучателя, как правило, не возникает. Обусловлено это, в первую очередь, тем, что субъектом получения взятки в соответствии с ч. 1 ст. 290 УК РФ «Получение взятки» может быть лишь должностное лицо, иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации. Субъект получения взятки – специальный. Субъект посредничества во взяточничестве, как было определено ранее, – общий.

Гражданин, не являющийся должностным лицом, иностранным должностным лицом или должностным лицом публичной международной организации, не может являться субъектом получения взятки. Однако нередко ситуации, когда гражданин получает взятку от имени одного из указанных должностных лиц. Получение гражданином взятки по поручению должностного лица не делает его субъектом получения взятки. В данном случае есть достаточные основания для квалификации его действий как посредничества во взяточничестве, интеллектуального или физического, в зависимости от вида фактически совершаемых им действий, направленных на передачу предмета взятки.

По мнению Б. В. Волженкина, «если какой-либо гражданин, действуя по предварительному сговору с должностным лицом и выдавая себя за должност-

¹ См.: Борков В. Н. Получение взятки: вопросы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 56.

стное лицо, получает для них двоих взятку»¹ его действия вполне возможно квалифицировать как посредничество во взяточничестве и мошенничество, если с его стороны проявлялись активные действия, направленные на создание у взяткодателя впечатления, что последний передает предмет взятки лицу, обладающему статусом должностного лица. Действия же должностного лица в данном случае должны квалифицироваться как получение взятки.

Несмотря на это, вполне возможна ситуация, когда и взяткополучатель, и посредник во взяточничестве обладают статусом должностного лица. Посредник во взяточничестве может использовать свое привилегированное положение и служебные полномочия для совершения посредничества во взяточничестве. Данные действия должностного лица, тем не менее, должны квалифицироваться не как получение взятки, а как посредничество во взяточничестве лицом с использованием своего служебного положения, т. е. преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 291¹ УК РФ. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что статус должностного лица не является ключевым критерием отличия субъекта получения взятки от субъекта посредничества во взяточничестве.

Для квалификации действий должностного лица как получения взятки необходимо, чтобы предмет взятки принимался тем должностным лицом, которое совершило или должно совершить в будущем какие-либо действия (или бездействие), связанные с занимаемой им должностью, в интересах взяткодателя или иного лица, им представляемого. Одним из важных признаков взятки является связь между фактом незаконного вознаграждения (путем дачи взятки) должностного лица и его дальнейшим поведением. Именно должностное лицо, обязующееся совершить какие-либо действия в пользу взяткодателя и совершающее их, признается взяткополучателем. Исходя из этого, следует, что если предмет взятки был принят должностным лицом, от которого не требуется совершения каких-либо действий или бездействия в отношении взяткодателя за его принятие, то действия указанного должностного лица не могут быть квалифицированы как получение взятки. В данном случае действия упомянутого должностного лица могут быть квалифицированы как посредничество во взяточничестве, если имеет место факт дальнейшей передачи предмета взятки иному должностному лицу, выступающему в качестве действительного взяткополучателя.

Эта особенность в первую очередь должна учитываться при разграничении случаев совершения посредничества во взяточничестве, совершенного должностным лицом, и получения взятки в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группой, в случае если предмет взятки, предназначенный сразу для нескольких должностных лиц, получает лишь

¹ Волженкин Б. В. Служебные преступления. М., 2000. С. 247.

одно должностное лицо для дальнейшего распределения между всеми взяточполучателями.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» разъясняет следующее: «Взятку надлежит считать полученной по предварительному сговору группой лиц, если в преступлении участвовали два и более должностных лица, которые заранее договорились о совместном совершении данного преступления путем принятия каждым из членов группы части незаконного вознаграждения за совершение каждым из них действий (бездействие) по службе в пользу передавшего незаконное вознаграждение лица или представляемых им лиц»¹. В своих работах Б. В. Волженкин отмечал: «Предварительный сговор группы взяточполучателей, будет тогда, когда они действуют как одно целое, заранее договорившись о получении взятки или нескольких взяток. При этом действия должностных лиц, входящих в эту группу взяточполучателей, могут быть одинаковыми, но могут быть и различными по своему содержанию, но совершаемыми в интересах взяткодателя, с использованием служебного положения»². Получение взятки, совершенное группой лиц, возможно лишь в форме соисполнительства. В связи с этим, одним из важнейших условий для квалификации получения взятки по п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ, т. е. группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, является тот факт, что каждое из должностных лиц, участвующих в преступном сговоре, намеревается присвоить себе часть предмета взятки, невзирая на то, что фактически предмет взятки изначально был передан лишь одному из участников такого сговора.

Моментом окончания преступления (как дачи взятки, так и посредничества во взяточничестве при участии группы лиц по предварительному сговору или организованной группы) необходимо считать момент непосредственной передачи хотя бы части предмета взятки одному из взяточполучателей или посреднику, представляющему интересы всех взяточполучателей. В связи с этим весьма уместным является мнение по этому вопросу Б. В. Волженкина: «При получении взятки по предварительному сговору группой лиц или организованной группой преступление признается оконченным с момента принятия взятки хотя бы одним участником группы с намерением последующего дележа незаконного вознаграждения между соучастниками в соответствии с предварительной договоренностью»³.

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

² Волженкин Б. В. Служебные преступления. С. 247.

³ Там же.

Исходя из вышесказанного, в случае, когда должностное лицо, которое принимало участие в передаче взятки по предварительной договоренности с другим взяткополучателем, также являющимся должностным лицом, но в соответствии с ранее установленными условиями в дальнейшем не собиралось присваивать себе ее часть, или разделило предмет взятки с иным должностным лицом, но не собиралось в соответствии с установленной договоренностью совершать в пользу взяткодателя каких-либо действий, действия указанного должностного лица нельзя квалифицировать как получение взятки.

В обоих случаях действия должностного лица, передающего взятку другому должностному лицу за действие (бездействие) по службе со стороны последнего, надлежит квалифицировать как физическое посредничество во взяточничестве.

В последнем случае присвоенная посредником часть передаваемых материальных ценностей выступает в качестве вознаграждения за услуги в качестве посредника и не может квалифицироваться как получение взятки.

По мнению В. Боркова, умысел взяткодателя в большинстве подобных случаев «неопределенный, ему все равно, скольким должностным лицам он передает незаконное вознаграждение»¹, каким именно образом предмет взятки будет распределен между всеми взяткополучателями и какие конкретно действия или бездействие с их стороны будут совершены в пользу взяткодателя или представляемого им лица, а также то, в действительности ли все должностные лица выступают в качестве взяткополучатели или же кто-либо из них выступает в качестве посредника во взяточничестве.

Приведенные выше положения можно проиллюстрировать на примере судебной практики.

Бородин Ю. В. и Мажин С. М., являясь соответственно старшим инспектором ГИБДД и инспектором ГИБДД, предложили гражданину Е., в действиях которого усматривались признаки дорожно-транспортного правонарушения, передать им деньги за непривлечение его за содеянное к административной ответственности. При этом Бородин Ю. В., которому непосредственно было поручено проведение административного расследования по факту дорожно-транспортного происшествия с участием водителя Е., во исполнение данного последнему обещания составил в отношении него протокол об административном правонарушении, за совершение которого предусмотрено менее строгое административное наказание, а Мажин С. М., не имея полномочий по рассмотрению административного материала в отношении Е. но оказывая содействие Бородину Ю. В., получил для него от Е. в салоне собст-

¹ Борков В. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения // Уголовное право. 2011. № 4. С. 13.

венного автомобиля взятку, которая по обстоятельствам дела не была получена Бородиным Ю. В. по не зависящим от него причинам.

По приговору Волгоградского областного суда действия Бородина Ю. В. были квалифицированы как покушение на получение взятки за незаконные действия, а действия Мажина С. М. – как пособничество в покушении на получение взятки за незаконные действия¹.

В. Борков в своих работах дает комментарии данного прецедента, где указывает: «После дополнения закона ст. 291¹ УК РФ поведение не совершившего никаких действий в интересах взяткодателя инспектора следует квалифицировать как посредничество во взяточничестве»². В данном случае тот факт, что предмет взятки предназначался и Бородину Ю. В., и Мажину С. М., не будет иметь ключевого значения. Связано это с тем, что умысел взяткодателя был неопределенным, а посредничество во взяточничестве возможно и на возмездной основе.

Несмотря на это, в случаях, когда должностное лицо, выступающее в качестве посредника, не только умолчало о том, что оно будет вознаграждено за участие в даче-получении взятки в качестве посредника, но и своими действиями ввело взяткодателя в заблуждение о своей действительной роли в указанном процессе, добившись увеличения размера предмета взятки в качестве оплаты за его действия в пользу взяткодателя, которые оно совершить не могло, то такие действия должностного лица следует квалифицировать как мошенничество.

Б. В. Волженкин отмечает, что случаются ситуации, «когда должностное лицо, получившее взятку, понимая, что полностью удовлетворить интересы взяткодателя оно своими силами не может, по собственной инициативе передает часть ее другому должностному лицу, предварительного сговора с которым не было»³. В таких случаях действия должностного лица, передавшего часть предмета взятки, следует квалифицировать как совокупность преступлений, а именно дачи и получения взятки.

Ситуация идеальной совокупности преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ «Получение взятки» и ст. 291¹ УК РФ «Посредничество во взяточничестве», не исключена в случае, когда должностное лицо выполняет роли взяткополучателя и посредника во взяточничестве. Б. В. Волженкин рассматривал ситуацию, подходящую под это описание: «Если взяткодатель, вступив в связь с должностным лицом, передает ему взятку, но понимая, что решение вопроса зависит также и от другого работника, просит передать часть вознаграждения последнему, то взяткодатель виновен в совершении

¹ Определение Верховного Суда РФ от 13 апреля 2011 г. № 16-О11-22 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>

² Борков В. Н. Получение взятки: вопросы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. С. 13.

³ Волженкин Б. В. Служебные преступления. С. 247.

двух преступлений, первое должностное лицо – в получении взятки и соучастии в даче взятки, а второе должностное лицо – в получении взятки»¹.

Учитывая действующие сегодня поправки в уголовном законодательстве, действия первого должностного лица должны быть квалифицированы как получение взятки и посредничество во взяточничестве. В данной ситуации стоит учитывать тот факт, что, если между указанными должностными лицами имел место предварительный сговор на получение взятки, должностные лица должны быть признаны взяткополучателями. Осведомленность взяткодателя в данном случае значения для квалификации не имеет.

Резюмируя вышеизложенное, можно предложить следующее определение физического посредника, передающего взятку по поручению взяткополучателя. Таковым является лицо, которое, хотя и приняло участие в передаче взятки по предварительному сговору со взяткополучателем, однако в соответствии с договоренностью не присваивало себе ее часть либо разделило взятку со взяткополучателем, присвоив себе часть материальных ценностей в качестве вознаграждения за передачу, однако при этом получение их не было обусловлено действиями (бездействием) по должности с его стороны в пользу взяткодателя. При отсутствии указанных признаков лицо, передавшее взятку другому взяткополучателю, должно признаваться не посредником, а соисполнителем получения взятки.

Значительно более трудным выглядит вопрос *о разграничении посредника во взяточничестве со взяткодателем*, принимая во внимание то обстоятельство, что оба эти субъекта относятся к числу общих субъектов преступлений, и каждый из них может обладать признаками должностного лица.

Принципиальное значение имеет отличие физического посредника от взяткодателя, ибо, во-первых, и тот, и другой принимают непосредственное участие в процессе вручения взятки должностному лицу-взяткополучателю, с той лишь разницей, что взяткодатель дает, а посредник передает незаконное вознаграждение, во-вторых, взяткодатель, как и посредник, может не преследовать собственной пользы от тех действий (бездействия), которые должно совершить должностное лицо за взятку, а передавать последнюю в интересах других лиц. В последнем случае речь идет о весьма непростом вопросе – отличии физического посредника, действующего по поручению взяткодателя, от взяткодателя, действующего в пользу представляемых им лиц. В период действия УК РСФСР 1960 г., которому был известен состав посредничества во взяточничестве, вопрос об отличии посредника от взяткодателя решался следующим образом. «Посредник, – писала Н. С. Лейкина, – отличается от взяткодателя тем, что он не имеет самостоятельной заинтересованности в

¹ Волженкин Б. В. Служебные преступления. С. 247.

действиях должностного лица-взяткодателя и создает условия для передачи или передает лично материальные блага, принадлежащие взяткодателю, или лицам, в интересах которых взяткодатель дает взятку»¹.

«Посредник во взяточничестве, – писал А. Васнецов, – выполняет поручение взяткодателя или взяткополучателя, действуя от их имени. Предмет взятки не принадлежит посреднику, а вверяется ему взяткодателем с целью передачи взяткополучателю. Своих интересов от действий, обусловленных взяткой, он не имеет»².

«От дачи взятки, – писал Б. В. Здравомыслов, – посредничество отличается в основном по субъективным признакам, поскольку с внешней стороны действия посредника и взяткодателя совпадают. Посредник не может выступать инициатором дачи взятки, он не действует при передаче предмета взятки в своих собственных интересах либо в интересах организации, которую представляет»³.

Позже Б. В. Здравомыслов уточнил свою позицию: «Предмет взятки посреднику не принадлежит, и он при совершении действий по передаче не преследует своих интересов, обусловленных взяткой»⁴.

Вопрос об отличии посредника от взяткодателя не потерял своей актуальности и применительно к УК РФ 1996 г., не содержащему изначально специальной нормы об ответственности за посредничество во взяточничестве. Например, Б. В. Волженкин давал такую его трактовку: «В отличие от взяткодателя – лица, заинтересованного в соответствующих действиях взяткополучателя, – посредник, передающий взятку по его поручению, не добивается за счет этого материального вознаграждения совершения или не совершения должностным лицом каких-либо действий по службе в своих интересах. Посредник представляет чужие интересы, выступает не от своего имени и ни в коем случае не может быть инициатором дачи взятки. Решение о даче взятки принимает взяткодатель; посредник лишь осуществляет его волю. К тому же передаваемые им материальные ценности, как правило, не являются собственностью посредника»⁵.

¹ Курс советского уголовного права / отв. ред. Н. А. Беляев. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. Т. 4: Часть Особенная. С. 306.

² *Васнецов А.* Соучастие и посредничество во взяточничестве // Советская юстиция. 1986. № 1. С. 13.

³ *Здравомыслов Б. В.* Квалификация взяточничества: учеб. пособие. М., 1991. С. 70.

⁴ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Б. В. Здравомыслова. М., 1995. С. 402.

⁵ *Волженкин Б. В.* Служебные преступления. М., 2000. С. 247; *Его же.* Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. С. 214. Такую же трактовку см.: *Зубкова В. И., Тяжкова И. М.* Некоторые вопросы квалификации посредничества во взяточничестве // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 2001. № 3. С. 53.

Напротив, А. Аникин высказал мнение, что «для принципиального разграничения правил квалификации действий взяткодателя и посредника в даче взятки нет оснований. Действиями посредника исполняется существенная часть признаков объективной стороны дачи взятки»¹.

Исходя из этого, автор предложил уравнивать основания ответственности посредника и взяткодателя и квалифицировать посредничество в даче взятки как соисполнительство в этом преступлении. Такое же мнение у А. В. Хабарова, который пишет: «Посредник, сознающий факт дачи взятки, с позиции теории уголовного права должен рассматриваться как ее соисполнитель, т. к. он выполняет часть объективной стороны состава преступления»².

В новейших комментариях ст. 291¹ УК РФ рассматриваемый вопрос решается несколько по-иному. Обоснованно не признается критерием для разграничения посредника и взяткодателя инициатива в получении взятки. Как мы уже выяснили, такая инициатива может исходить и от посредника. Так, О. Капинус полагает, что при разграничении посредника и взяткодателя, передающего взятку за совершение действий (бездействие) в пользу представляемых им лиц, критерий инициативы в получении взятки применять нельзя, «посредник может выступить и инициатором – подстрекателем, организатором – получения либо дачи взятки»³. «Главным критерием отграничения, – по мнению О. Капинус, – должна служить принадлежность имущества, передаваемого от взяткодателя взяткополучателю. Если, скажем, лицо передает коррупционеру за действия (бездействие) в пользу третьего лица свои денежные средства, то передающее лицо – взяткодатель. Но если это средства самого третьего лица, то передающее лицо – посредник»⁴.

Такую же позицию занимает П. С. Яни, который считает, что «в отличие от посредника, который также может действовать в интересах взяткодателя, взяткодатель использует собственное имущество либо сам оплачивает предоставляемые должностному лицу выгоды имущественного характера. При этом имущество, в том числе денежные средства, используемое в качестве взятки, может быть получено взяткодателем в долг в том числе у лица, ставшего посредником в получении либо даче взятки»⁵.

Позицию П. С. Яни в этом вопросе воспринял Пленум Верховного Суда РФ, дав судам следующие разъяснения: «При отграничении непосредствен-

¹ Аникин А. Посредничество во взяточничестве // Законность. 2009. № 3. С. 20; Его же. Взятничество как коррупционное преступление и меры противодействия ему: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. С. 7.

² Хабаров А. В. Противодействие коррупции в сфере публичного управления: учеб. пособие. Тюмень, 2007. С. 288.

³ Капинус О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности // Уголовное право. 2011. № 2. С. 25.

⁴ Там же.

⁵ Яни П. С. Посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. № 9. С. 14.

ной передачи взятки по поручению взяткодателя (посредничество во взяточничестве) от дачи взятки должностному лицу за действия (бездействие) по службе в пользу представляемого взяткодателем физического либо юридического лица судам следует исходить из того, что посредник передает взятку, действуя от имени и за счет имущества взяткодателя. В отличие от посредника взяткодатель, передающий взятку за действия (бездействие) по службе в пользу представляемого им лица, использует в качестве взятки принадлежащее ему или незаконно приобретенное им имущество»¹.

Признавая логичность данного критерия, В. Борков, однако, считает, что для решения проблемы отграничения посредника от взяткодателя «в качестве первичного признака все-таки следует рассматривать не деньги, а интерес. У посредника мотив, как правило, корыстный, реже карьеризм, взяткодатель же непосредственно заинтересован в предательстве должностным лицом интересов власти и службы»².

Такой же позиции придерживается И. О. Ткачев, справедливо подчеркивающий, что действующее уголовное законодательство не содержит нормативных предписаний, указывающих, что при взяточничестве взяткополучателю передается имущество, принадлежащее именно взяткодателю. На основании этого И. Ткачев полагает, что основным признаком, позволяющим отличить посредника от взяткодателя, выступает их интерес в совершении или не совершении должностным лицом определенных действий³.

Думается, что критерии разграничения посредника во взяточничестве и взяткодателя («принадлежность взятки» и «принадлежность интереса»), найденные в теории уголовного права в период действия ст. 174.1 УК РСФСР, в равной мере сохраняют свое значение и для ст. 291¹ УК РФ, поскольку соответствуют действующей системе уголовно-правовых норм об ответственности за взяточничество. При этом, как ни странно, ни формула дачи взятки – «дача взятки должностному лицу лично или через посредника», ни формула физического посредничества во взяточничестве – «передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя», не включают в себе всех искомым критериев. «Поиск отличий, – верно заметил В. Борков, – нужно начинать с ч. 1 ст. 290 УК РФ, где наиболее полно описаны признаки взяточничества»⁴. При этом следует исходить из взаимосвязи следующих положений уголовного закона.

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24.

² Борков В. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения. С. 12.

³ См.: Ткачев И. О. Проблемы реализации уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве // Уголовное право. 2012. № 2. С. 65–66.

⁴ Борков В. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения. С. 11.

1. Критерии отличия оснований уголовной ответственности посредника во взяточничестве и взяткодателя кроются в самом понятии взятки как предмета преступления. Взятка – это не просто незаконное материальное вознаграждение должностного лица, а вознаграждение, обусловленное совершением взяткополучателем по службе предусмотренных в ст. 290 УК РФ действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц.

Обусловленность взятки служебным поведением должностного лица в интересах взяткодателя или лиц, которых взяткодатель представляет, является ее конструктивным признаком, благодаря которому предмет взяточничества приобретает двуединую природу. Действия (бездействие) должностного лица, обусловленные взяткой, в силу прямого указания закона могут совершаться исключительно в пользу самого взяткодателя или представляемых им лиц. Таким образом, законодатель выделяет два вида субъектов состава дачи взятки: 1) взяткодателя, дающего взятку, обусловленную служебным поведением должностного лица в интересах самого взяткодателя («взяткодатель в своем интересе»); 2) взяткодателя, дающего взятку, обусловленную служебным поведением должностного лица в интересах представляемых взяткодателем лиц («взяткодатель в чужом интересе»).

2. К числу представляемых взяткодателем лиц относятся члены его семьи, другие родственники или близкие лица, а также коммерческие и некоммерческие организации, государственные и муниципальные органы и учреждения, которыми руководит или доверенным лицом которых является взяткодатель¹. Другими словами, представляемым лицом может быть любое физическое или юридическое лицо, ради удовлетворения интересов которого взяткодатель дает взятку. При этом представляемые лица могут не нести никакой ответственности за взяточничество либо, при наличии оснований, признаваться соучастниками дачи или получения взятки, или даже интеллектуальными посредниками во взяточничестве. Однако главной особенностью понятия представляемых взяткодателем лиц, отличающей их от других участников взяточничества, является то, что такие лица, будучи лично заинтересованными в определенных действиях (бездействии) должностного лица, не принимают непосредственного участия в процессе передачи взятки последнему. Вместо них и ради них это делает взяткодатель. В противном случае представляемое лицо само становится взяткодателем.

3. Физический посредник не входит в состав выгодоприобретателей от служебного поведения должностного лица, обусловленного взяткой, таковыми признаются только сам взяткодатель или представляемые им лица. Также физический посредник не может совмещать роль представляемого взяткода-

¹ См.: *Волженкин Б. В.* Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. С. 211.

телем лица и, таким образом, преследовать свой личный интерес от действий (бездействия), обусловленных передаваемой взяткой, ибо в таком случае он превращается во взяткодателя. Напротив, в силу ч. 1 ст. 291¹ УК РФ физический посредник передает взятку по поручению взяткодателя, в том числе действующего в чужом интересе, а взяткодатель дает взятку, в том числе через посредника. Это означает, что первичным источником материального обогащения взяткополучателя является взяткодатель как владелец незаконного вознаграждения, а не посредник, для которого передаваемое вознаграждение является чужим.

На этих взаимосвязанных положениях и основано все отличие физического посредника во взяточничестве от взяткодателя.

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Вопросы противодействия взяточничеству всегда были спорными и актуальными. В настоящее время это обусловлено еще и тем, что меры, направленные государством на борьбу с этими преступлениями в лице как правоохранительных, так и органов исполнительной и законодательной власти, оказываются малоэффективными¹. Совершенно обоснованно в данном случае высказывание Н. Подпольного, отмечающего, что проблема заключается не в том, бороться или нет с этим негативным явлением, а в том, как это делать, какие методы и средства следует использовать. И именно в этом нет единого мнения, нет четкой и эффективной программы борьбы с этим видом преступлений, его профилактики и предупреждения².

Сегодня совершенно очевидно, что эффективное противодействие посредничеству во взяточничестве и коррупции возможно только при создании комплексного механизма, включающего в себя средства профилактики, предупреждения и в последнем случае противодействия во всех областях экономики, политики и социальной сферы. Об этом же пишет исследователь этого явления В. Гурвич, ссылаясь при этом на международный опыт, из анализа которого вытекают основные подходы, которые могут принести успех в противодействии этому всеобщему злу. Первое – создание коалиции между государством, частным сектором и гражданским обществом. Вторым важным элементом является то, что в каждом обществе должны быть найдены собственные решения этих проблем. Третий элемент – наличие системного подхода. Он включает принятие необходимых законов, устанавливающих персо-

¹ См.: Меркурьев В., Шайков А. Предупреждение дачи взяток // Законность. 2005. № 9. С. 39.

² См.: Подпольный Н. Развитие гражданского общества – залог успеха в борьбе со взяточничеством // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 38.

нальную ответственность чиновника за создание избыточных барьеров, создание независимых юридических систем с административными регламентами и механизмом досудебной апелляции, позволяющим в досудебном порядке отменить неправомерные действия чиновников. И, наконец, поддержание активной позиции средств массовой информации и их независимость в отношении к вопросу раскрытия информации¹.

Данные меры должны постоянно совершенствоваться, поскольку стремительное изменение реальных условий деятельности государственных органов, социальных учреждений требует регулярного анализа факторов, влияющих на поведение представителей государственного сектора, как необходимого условия, обеспечивающего выработку своевременной и результативной стратегии превентивного воздействия на взяточничество.

Данный факт также обусловлен и приспособлением взяточничества к мерам противодействия. Трудно спорить с В. В. Луневым, который, говоря о взяточничестве как одном из конкретных проявлений коррупции, отмечает, что оно «имеет высочайшую приспособительную способность, непрерывно мимикрирует, видоизменяется и совершенствуется»². Не имеет смысла противоречить и мнению исследователя данного явления С. Х. Николаева, обоснованно утверждающего, что подход к рассматриваемому виду преступности как социально-негативному явлению предполагает соответствующую стратегию борьбы с ней, главным направлением в которой является воздействие на причины, ее порождающие. Идея о предупреждении преступности как приоритетном направлении перед карательной политикой государства была высказана еще в глубокой древности Платоном, но ее практическое воплощение произошло сравнительно недавно³.

В настоящее время совершенно очевидно, что для построения эффективного механизма противодействия необходимо выработать определённые принципы деятельности, а также определить уровни противодействия.

В криминологии, в зависимости от иерархии причин и условий преступности, принято выделять три основных уровня её предупреждения: общесоциальный, социально-криминологический, индивидуальный. Применение того или иного уровня предупреждения обусловлено спецификой криминальных факторов, детерминирующих тот или иной вид преступности.

¹ См.: *Гурвич В.* В паутине взяточничества // Политика и экономика. 2004. 15 нояб. С. 16.

² *Лунев В. В.* Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы: сб. материалов междунард. науч.-практ. конф. (г. Москва, 9–10 сентября 1999 г.). М.: Юрист, 2001. С. 21.

³ См.: *Николаев С. Г.* Предупреждение взяточничества // Деятельность правоохранительных органов и государственной противопожарной службы в современных условиях: проблемы и перспективы развития: тезисы докладов междунард. науч.-практ. конф. Иркутск: Изд-во Вост.-Сиб. ин-та МВД России, 2003. С. 173–174.

В плане общесоциального предупреждения взяточничества и посредничества во взяточничестве прежде всего необходимо исключать его использование в качестве средства становления и укрепления новых общественных отношений, создания «социальной» опоры рыночных отношений, а также пресекать отмывание и приумножение криминальных капиталов.

На социально-криминологическом уровне важно определить специфические внутренние причины возникновения и развития этого явления в конкретной сфере жизнедеятельности, а также внешние факторы, способствующие его развитию.

На индивидуальном уровне предупреждения взяточничества и посредничества во взяточничестве важны:

а) установление служащим материального содержания, удовлетворяющего их потребности и позволяющее гарантировать им и их семьям достаточный уровень;

б) повышенный контроль за доходами и расходами государственных и иных категорий служащих, контроль за кадровой политикой;

в) обеспечение личной безопасности лиц (а также их семей), осуществляющих борьбу с коррупцией, организованной преступностью;

г) введение режима усиленного контроля над государственной собственностью используемой должностными лицами в своей деятельности;

д) производство всех выплат из бюджетной системы Российской Федерации только на основе закона.

С целью построения эффективной политики противодействия представляется возможным разделить эту деятельность на три основных направления:

- пресечение преступных проявлений: выявление, расследование, осуждение, наказание виновных (деятельность, возлагаемая на правоохранительные органы РФ);

- ограничение возможностей для взяточничества и посредничества во взяточничестве: регламентация, обеспечение контроля и прозрачности деятельности чиновников;

- создание условий для формирования в обществе неприятия коррупции как на индивидуальном, так и на общественном уровне.

Перечисленные направления отличаются методами противодействия, объемом необходимых общественных ресурсов, скоростью внедрения и действительностью воздействия на местное сообщество.

При анализе существующего законодательства, направленного на противодействие взяточничеству, выявляется немало коллизий, которые выступают серьезным, но преодолимым препятствием в деле борьбы с этим явлением. Вопросы квалификации взяточничества, как показывает анализ научной литературы и правоприменительной практики, относятся к числу наиболее сложных.

Так, часть 4 ст. 290 УК РФ в качестве квалифицирующего признака выделяет крупный размер взятки. В примечании к ст. 290 УК РФ говорится, что крупным размером взятки признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие сто пятьдесят тысяч рублей. Минимальный же размер взятки законодательно не определен. Не восполняет этот законодательный пробел и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», лишь в п. 16, указывается на зависимость квалификации преступления от размера взятки¹.

Данная законодательная конструкция не нашла единого понимания и среди исследователей коррупционных правоотношений.

Обоснованно и утверждение Ю. А. Афиногенова, Е. В. Яковенко о противоречии норм Уголовного кодекса РФ, а именно – ст. 290 «Получение взятки» и ст. 304 «Провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд». Не будет новым высказывание, что нормы, содержащиеся в ст. 304 УК РФ, служат минимизации уголовной ответственности за получение взятки (ст. 290 УК РФ). Данное мнение мотивируется тем, что казуалистичность определения провокации взятки в диспозиции ст. 304 УК состоит в наличии в нем признаков, выраженных в таких словосочетаниях, как «без его согласия» и «в целях искусственного создания доказательств совершения преступления или шантажа», которые сильно осложняют, если порой вообще не исключают, применение ст. 290 УК РФ. Это обусловлено тем, что доказать согласие должностного лица на получение взятки, в частности, опровергнуть его показания об отсутствии такого согласия, на практике крайне сложно и в большинстве случаев невозможно.

В то же время при квалификации деяния и привлечении лица к уголовной ответственности не следует придерживаться крайне противоположной точки зрения. С. П. Кушниренко, высказывал мнение о целесообразности предусмотрения уголовной ответственности за обещание дать взятку, в том числе за приготовление, по ч. 2 ст. 30 УК РФ, поскольку дача взятки не является тяжким преступлением. При законодательном закреплении подобного предложения данная норма войдёт в противоречие со ст. 8 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность только за деяние, содержащее в себе все признаки состава преступления, элементами которого является конкретное действие либо бездействие. Выражение обещания дать взятку, формирование определённого умысла на совершение этого действия не являются ни одной

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // Бюллетень ВС РФ. 2000. № 4.

из форм деяния, соответственно, не могут рассматриваться в качестве элементов объективной стороны состава преступления.

Анализируя эффективность видов наказаний, установленных уголовным законодательством за взяточничество, следует обратить внимание на необходимость достижения ими конкретных целей: предупреждение совершения новых преступлений, восстановление социальной справедливости, исправление лица, осужденного за совершение преступлений.

Дня индивидуализации наказания для каждого конкретного случая, соответствующего степени и характеру общественной опасности деяния, обстоятельствам совершенного преступления, а также личности виновного, целесообразно применение дополнительных видов наказаний – в данном случае штрафа. Однако и здесь имеются коллизии.

Совершенно необоснован отказ законодателя от такого дополнительного вида наказания, как конфискация имущества. Конфискацию целесообразно установить во всех санкциях преступлений коррупционного характера в качестве обязательной дополнительной меры наказания. На наш взгляд, это существенно повысило бы эффективность уголовно-правовых мер в борьбе со взяточничеством.

Анализируя организационно-правовые меры противодействия, мы убеждены, что борьбу со взяточничеством необходимо начинать прежде всего с правоохранительных органов и в первую очередь с подразделений, осуществляющих борьбу с коррупцией. Однако в настоящее время можно без колебаний утверждать: правоохранительная система страны не в полной мере способна справиться с задачей противостояния взяточничеству.

Существующий опыт создания специализированных подразделений по борьбе с отдельными видами преступлений в рядах правоохранительных органов вряд ли можно назвать во всех случаях положительным. Как показала практика, проблема таким образом не снимается, поскольку создание специальных государственных органов – это создание новых должностных лиц, которым не чужды те же слабости, что и тем, с кем они призваны бороться. Необходимы иные методы борьбы с данным негативным явлением.

Мы убеждены, что государство обязано обеспечить высокую зарплату и гарантированный социальный пакет сотрудникам правоохранительной системы и спецслужб.

В начале 1980-х годов, когда аппараты различных ведомств, включая и правоохранительные, поразила коррупция, органы КГБ избежали этой болезни. Уровень оплаты труда сотрудников КГБ был достаточно высоким по сравнению со служащими других ведомств, что позволило кадровым службам отбирать для работы в органах КГБ лучших выпускников вузов¹.

¹ См.: Момент истины в борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gzt.ru>

Данное обстоятельство отмечали даже лица, пострадавшие от органов государственной безопасности, например, академик А. Д. Сахаров. В одной из своих статей он писал, что КГБ благодаря своей элитарности оказался почти единственной силой, не затронутой коррупцией и поэтому противостоящей мафии. Этот опыт и аспект в кадровой работе нужно с особой тщательностью соблюдать и сегодня.

Социологические исследования социальной сферы также подтвердили прямо пропорциональную зависимость уровня взяточничества от величины финансирования.

Всё это подтверждает то, что улучшение уровня благосостояния сотрудников правоохранительных и иных органов государственной и муниципальной власти и социальной сферы может положительно сказаться на снижении уровня взяточничества в данных областях жизнедеятельности, однако при одном очень важном условии – формировании и последующем предъявлении высоких требований к кандидатам на работу по соответствующим должностям, их тщательной предварительной проверке.

Оспоримо суждение, что «повышение благосостояния определенных категорий служащих не влияет на уровень снижения взяточничества. Напротив, приходится наблюдать, что если у отдельных нечистых на руку чиновников повышается заработная плата, то параллельно с этим данные чиновники повышают и размер взятки за оказываемые ими "услуги"»¹.

В действительности усугубляют ситуацию отсутствие строгой системы отбора кадров и применения на практике института неотвратимости наказания, равно как и описание всех возможных действий (бездействия) чиновника, при которых следует его немедленная отставка. Прием на работу государственных служащих и работников правоохранительных органов необходимо проводить на конкурсной основе, которая бы исключала протекционизм, корпоративные интересы и влияние клановых группировок. При этом необходимо установить длительный испытательный срок.

При определении принципов и формировании методик отбора кадров на «коррупциогенные» должности вполне уместной является постановка вопроса о разработке и внедрении методики подбора персонала для воинских частей, в которых служебная деятельность личного состава непосредственно связана с хранением, обслуживанием и эксплуатацией оружия и боеприпасов. Лиц, потенциально способных к хищению, необходимо подвергать специальному тестированию, в том числе с использованием полиграфа (детектора лжи).

Несмотря на наличие явной дифференциации воинских должностей по степени их коррупциогенности, остальное действующее законодательство о

¹ Михайлов В. Особенности антикоррупционной охоты в России // Человек и закон. 2006. № 12. С. 16.

порядке прохождения военной службы не делает практически никаких различий в критериях и порядке подбора военнослужащих на ту или иную воинскую должность. Так, например, в Инструкции о порядке организации и прохождения аттестации офицеров и прапорщиков (мичманов) Вооруженных Сил Российской Федерации, утверждённой приказом министра обороны Российской Федерации от 6 апреля 2002 г. № 100, содержатся достаточно общие, расплывчатые и абстрактные требования, которые в равной мере предъявляются и к содержанию аттестации военнослужащего, занимающего должность с «нулевой» степенью коррупционности, и к аттестации военнослужащего, должность которого коррупционно ёмка в высшей степени.

В законодательстве должно быть чётко определено, в какой последовательности и при каких условиях офицер, служащий, сотрудник правоохранительных органов проходит ступени роста по служебной лестнице с установлением контрольных сроков службы в той или иной должности (как это имеет место, к примеру, при присвоении воинских званий). Такие действия позволят в существенной степени снизить возможность появления на должностях с высоким коррупционным уровнем лиц, не только склонных к совершению коррупционных преступлений, но и угодных вышестоящему руководству, если оно замешано в незаконной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение хотелось бы отметить, что при рассмотрении исторического процесса развития нашего общества можно сделать вывод о том, что такое явление, как взяточничество, имеет глубокие корни. В зависимости от времени и действовавших норм, регулирующих вопросы взяточничества, отношение в обществе к этому явлению было различным. Подтверждением этому выступает многообразие всевозможных поговорок, пословиц, выражений, встречающихся в литературе: «Закон – что дышло: куда повернёшь – туда и вышло», «Не подмажешь – не поедешь» и т. д.

На современном этапе развития российского общества совершенно очевидным становится тот факт, что взяточничество в целом и посредничество во взяточничестве в частности негативно влияет на развитие государства. Коррупция дискредитирует государственные органы в глазах граждан, подрывает их престиж. Результатом взяточничества зачастую является нарушение прав и свобод граждан, ожидающих от государственных органов и должностных лиц, наоборот, помощи и защиты. Помимо всего прочего, распространение коррупции в различных эшелонах власти влечет за собой разложение моральных и нравственных устоев общества, подрывает веру в справедливый суд. Косвенно взяточничество способствует совершению других, более тяжких преступлений.

При анализе статистики выясняется, что количество лиц, осужденных за совершение коррупционных преступлений, в 2017 г. составило 17 334 человека. В 2012 г. данный показатель был практически в три раза меньше – 6014 человек.

Основной причиной взяточничества нам видится обоюдная выгода сторон, участвующих в нем. Взяткополучатель имеет материальное или иное вознаграждение за свои незаконные действия, взяткодатель – выгоды и привилегии, обладать которыми не должен был. Даже посредник может получить материальное вознаграждение за свои услуги.

Хотелось бы также отметить, что причины посредничества во взяточничестве и взяточничества в целом могут иметь различный характер. К ним можно отнести факторы экономического, социального, правоприменительного, нравственного, этического и организационного порядка.

Низовая коррупция привлекательна тем, что при достаточно низком риске участников быть пойманными выгоду она представляет для всех: взяткодателя, взяткополучателя и посредника.

Для взяткополучателя взятка будет выгодна до тех пор, пока риск быть пойманным и понести наказание будет, по его мнению, меньше, чем положительный для него эффект получения взятки. Взяткодатель при даче взятки руководствуется расчетом, что сумма переданной взятки будет значительно меньше предполагаемой прибыли, а также предотвращенной потери. По-

средник участвует в процессе дачи или получения взятки, также преследуя свои интересы. Он может совершать данную деятельность на постоянной основе и получать за нее материальное вознаграждение либо иные привилегии, в том числе – продвижение по службе.

Проводя исследование, можно прийти к заключению, что взяточничество, как и вся преступность, имеет глубокие исторические корни, и истребить его абсолютно не получится. Несмотря на это, уровень коррупции, и в том числе взяточничества, можно контролировать. Воздействовать на него можно лишь с помощью комплексного подхода к решению проблемы. Уровень взяточничества напрямую зависит от уровня стабильности и достатка всего общества. Все негативные явления, такие как революции, войны, социальные потрясения в обществе, напрямую влияют на коррупцию, подготавливая для нее плодородную почву. По нашему мнению, деятельность государства по борьбе с коррупцией, в первую очередь, должна заключаться в улучшении уровня жизни всех граждан, а также формировании нравственных ориентиров на недопустимость проявлений коррупции.

СИТУАЦИОННЫЕ ЗАДАЧИ

Задача 1. В Конвенции ООН «Против коррупции» в числе проявлений коррупции называется подкуп национальных публичных должностных лиц.

Задание. Перечислить остальные определенные в Конвенции ООН «Против коррупции» проявления коррупции

Задача 2. Необходимо сравнить системы мер противодействия коррупции, предусмотренные «Национальным планом противодействия коррупции на 2012–2013 гг.» и «Национальным планом противодействия коррупции на 2014–2015 гг.». При сравнении необходимо выделить ряд мероприятий, отражающих особенности современного этапа развития антикоррупционной политики.

Задача 3. Для осуществления полной и качественной борьбы с коррупционными проявлениями необходимо понимать не только их социальные, экономические и правовые проявления. В целом под коррупцией принято понимать использование должностным лицом своих должностных полномочий и имеющихся преимуществ, связанных со службой, в целях получения личной выгоды, противоречащее установленным законам. Для более глубокого и детального изучения коррупции необходимо понимать социальные и юридические признаки коррупции.

Задание. Перечислить и раскрыть юридические и социальные признаки коррупции.

Задача 4. Изучив определение «коррупции», объясните значение ее признаков:

- 1) подрыв авторитета публичной власти;
- 2) социальная негативность;
- 3) наличие двух сторон коррупционной сделки;
- 4) особый субъект преступления (должностное лицо).

Задача 5. Водитель автомобиля, допустивший нарушение правил дорожного движения, не желая оплачивать штраф в полном объеме, передает сотруднику полиции некую сумму денег. В свою очередь, сотрудник полиции оплаты штрафа лично ему не требует, но от предлагаемых денежных средств не отказывается.

Задание. Квалифицируйте действия водителя автомобиля и сотрудника полиции.

Задача 6. Должностное лицо оказывает помощь индивидуальному предпринимателю или частной организации в получении кредита или заключении

договора на более выгодных условиях. Со стороны индивидуального предпринимателя или организации в отношении должностного лица поступает денежное вознаграждение.

Задание. Квалифицируйте действия должностного лица.

Задача 7. Один из работников государственной организации имеет более быстрый карьерный рост по сравнению с другими сотрудниками. При этом он является родственником должностного лица, занимающего высокопоставленную должность.

Задание. Имеется ли в данном случае коррупционная составляющая?

Задача 8. Крупная частная организация вступает в сговор с депутатом государственной думы. Депутат голосует за интересующий организацию принимаемый закон, а организация со своей стороны выплачивает ему денежное вознаграждение либо оказывает услуги материального характера.

Задание. Имеет ли место в данном случае коррупционная составляющая?

Задача 9. Посетитель больницы предоставляет лечащему врачу ценные подарки за то, что он обслуживает его вне очереди и проявляет к нему более пристальное внимание, чем к другим пациентам. От врача требования вознаграждения не поступало, но от предоставляемых подарков он не отказывается.

Задание. Дайте квалификацию действиям врача.

Задача 10. Руководитель отдела федеральной миграционной службы за материальное вознаграждение ускоряет процедуру оформления прописки гражданина.

Задание. Дайте квалификацию действиям руководителя отдела федеральной миграционной службы.

ТЕСТЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами – это:

- а) коррупционное действие;*
- б) коррупционная ситуация;*
- в) взяточничество;*
- г) коррупция.*

2. Деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий: а) по предупреждению коррупции; б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений; в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений – это:

- а) коррупционное действие;*
- б) борьба с коррупцией;*
- в) противодействие коррупции;*
- г) профилактика коррупции.*

3. Под предупреждением коррупции, в том числе выявлением и последующим устранением причин коррупции, понимается:

- а) борьба с коррупцией;*
- б) коррупционное действие;*
- в) противодействие коррупции;*
- г) профилактика коррупции.*

4. Выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений – это:

- а) коррупционное действие;*
- б) борьба с коррупцией;*
- в) профилактика коррупции;*
- г) противодействие коррупции.*

5. Правовую основу противодействия коррупции составляют:

- а) федеральные конституционные законы;*
- б) Конституция Российской Федерации;*
- в) общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации;*
- г) все ответы правильные.*

- 6.** Правовую основу противодействия коррупции составляют:
- а) нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации;*
 - б) нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти;*
 - в) муниципальные правовые акты;*
 - г) все ответы правильные.*
- 7.** Правовую основу противодействия коррупции составляют:
- а) нормативные правовые акты Президента Российской Федерации;*
 - б) федеральные законы;*
 - в) нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации;*
 - г) все ответы правильные.*
- 8.** В Российской Федерации основными принципами противодействия коррупции являются:
- а) законность;*
 - б) признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;*
 - в) публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;*
 - г) все ответы правильные.*
- 9.** В Российской Федерации основными принципами противодействия коррупции являются:
- а) комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер;*
 - б) неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;*
 - в) приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;*
 - г) все ответы правильные.*
- 10.** В Российской Федерации основными принципами противодействия коррупции являются:
- а) сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами;*
 - б) неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;*
 - в) приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;*
 - г) все ответы правильные.*

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.
2. О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами: Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами: Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 102-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.
4. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»: Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 231-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.
6. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.
8. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.
9. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.
10. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.
11. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

12. Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации: Указ Президента РФ от 23 июня 2014 г. № 460 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

13. Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции: Указ Президента РФ от 3 декабря 2013 г. № 878 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

14. Вопросы противодействия коррупции (вместе с «Порядком размещения сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера отдельных категорий лиц и членов их семей на официальных сайтах федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и организаций и предоставления этих сведений общероссийским средствам массовой информации для опубликования»): Указ Президента РФ от 8 июня 2013 г. № 613 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

15. О проверке достоверности сведений об имуществе и обязательствах имущественного характера за пределами территории Российской Федерации, о расходах по каждой сделке по приобретению объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг и акций, представляемых кандидатами на выборах в органы государственной власти, выборах глав муниципальных районов и глав городских округов, а также политическими партиями в связи с внесением Президенту Российской Федерации предложений о кандидатурах на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации: Указ Президента РФ от 6 июня 2013 г. № 546 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

16. О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»: Указ Президента РФ от 2 апреля 2013 г. № 309 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

17. О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»: Указ Президента РФ от 2 апреля 2013 г. № 310 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

18. О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

19. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

20. О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»: Указ Президента РФ от 21 июля 2010 г. № 925 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

21. О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов: Указ Президента РФ от 1 июля 2010 г. № 821 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

22. О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и соблюдения ограничений лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1066 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

23. О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению: Указ Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1065 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

24. Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей: Указ Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 557 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

25. О представлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера: Указ Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 558 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

26. О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера: Указ Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 559 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

27. Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих: Указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

28. О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы: Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

29. О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служеб-

ных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации: постановление Правительства РФ от 9 января 2014 г. № 10 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

30. О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации, и работниками, замещающими должности в этих организациях, сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, проверке достоверности и полноты представляемых сведений и соблюдения работниками требований к служебному поведению: постановление Правительства РФ от 22 июля 2013 г. № 613 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

31. О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции: постановление Правительства РФ от 5 июля 2013 г. № 568 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

32. Об утверждении Правил проверки достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей руководителей федеральных государственных учреждений, и лицами, замещающими эти должности: постановление Правительства РФ от 13 марта 2013 г. № 207 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

33. Об утверждении Правил представления лицом, поступающим на работу на должность руководителя федерального государственного учреждения, а также руководителем федерального государственного учреждения сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруга (супруги) и несовершеннолетних детей: постановление Правительства РФ от 13 марта 2013 № 208 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

34. О порядке сообщения работодателем при заключении трудового договора с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение 2 лет после его увольнения с государственной или муниципальной службы о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы: постановление Правительства РФ от 8 сентября 2010 г. № 700 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

35. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов

нормативных правовых актов» и «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»): постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

36. Об организации в Министерстве внутренних дел Российской Федерации работы по реализации постановления Правительства Российской Федерации от 9 января 2014 г. № 10: приказ МВД России от 5 апреля 2014 г. № 315 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

37. О внесении изменений в нормативные правовые акты МВД России: приказ МВД России от 6 марта 2014 г. № 141 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

38. Об утверждении Перечня должностей, замещение которых влечет за собой размещение сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера служащих (работников), а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации в информационной сети «Интернет»: приказ МВД России от 7 ноября 2013 г. № 892 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

39. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»: приказ МВД России от 1 октября 2013 г. № 805 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

40. Об утверждении Положения об осуществлении в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации проверки достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, при назначении на которые граждане и при замещении которых работники обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, и работниками, замещающими указанные должности: приказ МВД России от 26 июня 2013 г. № 472 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

41. О мерах по реализации отдельных положений Указа Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов в органах внутренних дел Российской Федерации»: приказ МВД России от 31 июля 2012 г. № 746 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

42. Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе

МВД России: приказ МВД России от 24 февраля 2012 г. № 120 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

43. О разграничении в органах внутренних дел Российской Федерации полномочий по проверке достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также соблюдения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации и федеральными государственными гражданскими служащими системы МВД России требований к служебному поведению: приказ МВД России от 10 января 2012 г. № 7 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аникин А.* Посредничество во взяточничестве / А. Аникин // *Законность.* – 2009. – № 3. – С. 18–20.
2. *Борков В. Н.* Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения / В. Н. Борков // *Уголовное право.* – 2011. – № 4. – С. 9–13.
3. *Борков В. Н.* Получение взятки: вопросы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук / В. Н. Борков. – Омск, 2002. – 205 с.
4. *Васнецов А.* Соучастие и посредничество во взяточничестве / А. Васнецов // *Советская юстиция.* – 1986. – № 1. – С. 11–13.
5. *Волженкин Б. В.* Служебные преступления / Б. В. Волженкин. – М., 2000. – 368 с.
6. *Волженкин Б. В.* Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики / Б. В. Волженкин. – Санкт-Петербург, 2005. – 315 с.
7. *Гурвич В.* В паутине взяточничества / В. Гурвич // *Политика и экономика.* – 2004. – 15 ноября. – № 42 (45). – С. 15–18.
8. *Здравомыслов Б. В.* Квалификация взяточничества: учеб. пособие / Б. В. Здравомыслов. – Москва, 1991. – 168 с.
9. *Капинус О.* Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности / О. Капинус // *Уголовное право.* – 2011. – № 2. – С. 12–14.
10. *Курс советского уголовного права / отв. ред. Н. А. Беляев.* – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1978. – Т. 4: Часть Особенная. – 557 с.
11. *Лунеев В. В.* Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / В. В. Лунеев // *Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы: сб. материалов Международ. науч.-практ. конф. (г. Москва, 9–10 сентября 1999 г.) / под ред. В. В. Лунеева.* – Москва, 2001. – С. 17–38.
12. *Меркурьев В.* Предупреждение дачи взяток / В. Меркурьев, А. Шайков // *Законность.* – 2005. – № 9.

13. *Михайлов В.* Особенности антикоррупционной охоты в России / В. Михайлов // Человек и закон. – 2006. – № 12. – С. 8–32.
14. Момент истины в борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gzt.ru>
15. *Николаев С. Г.* Предупреждение взяточничества / С. Г. Николаев // Деятельность правоохранительных органов и государственной противопожарной службы в современных условиях: проблемы и перспективы развития: тезисы докладов междунаро. науч.-практ. конф. – Иркутск: Изд-во Вост.-Сиб. ин-та МВД России, 2003. – С. 173–174.
16. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). – 2011. – № 19. – Ст. 2714.
17. О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы: Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 // СЗ РФ. – 2018. – № 27. – Ст. 4038.
18. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9.
19. Определение Верховного Суда РФ от 13 апреля 2011 г. № 16-О11-22. – URL: <http://www.consultant.ru>
20. *Подпольный Н.* Развитие гражданского общества – залог успеха в борьбе со взяточничеством / Н. Подпольный // Российская юстиция. – 2003. – № 11. – С. 36–38.
21. О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 // Бюллетень ВС РФ. – 2000. – № 4.
22. *Ткачев И. О.* Проблемы реализации уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве / И. О. Ткачев // Уголовное право. – 2012. – № 2. – С. 65–66.
23. Уголовное право России: Общая часть: учебник / под. ред. Б. В. Здравомыслова. – Москва, 1995 – 402 с.
24. *Хабаров А. В.* Противодействие коррупции в сфере публичного управления: учеб. пособие / А. В. Хабаров. – Тюмень, 2007. – 112 с.
25. *Яни П. С.* Посредничество во взяточничестве / П. С. Яни // Законность. – 2011. – № 9. – С. 12–18.

КВАЛИФИКАЦИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Учебное пособие

Редактура, компьютерная верстка *С. А. Коршуновой*

Подписано в печать 31.10.2019. Формат 60x84 1/16
Печать трафаретная. Бумага офисная
Усл. печ. л. 3,0. Уч.-изд. л. 3,0
Тираж 69 экз. Заказ № 51

Типография научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Уральского юридического института МВД России

620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66